

Аспирантка СОГУ
З.В. Галазова

К вопросу о возникновении и реализации права на реабилитацию

З.В. Галазова

Свидетельством становления российского общества на путь демократизации, с приоритетом прав личности, ее защиты от незаконного и необоснованного осуждения, ограничения прав и свобод, является включение в действующий Уголовно-процессуальный кодекс института реабилитации невиновных.

Обращаясь к недавней истории правового регулирования данного вопроса, следует отметить, что в ранее действовавшем уголовно-процессуальном законодательстве вообще отсутствовало понятие «реабилитация». Тем не менее, ст. 58.1 УПК РСФСР предусматривала, что при прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления или за недоказанностью участия гражданина в совершении преступления, а также при постановлении оправдательного приговора орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны разъяснить гражданину порядок восстановления его нарушенных прав и принять предусмотренные законом меры к возмещению ущерба, причиненного гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу [1]. Условия и порядок возмещения ущерба определялись Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также инструкцией по применению указанного Положения. Действовала сложная внесудебная процедура возмещения ущерба.

В настоящее время право на реабилитацию гарантируется Конституцией РФ (ст. ст. 52, 53) и междуна-

родными правовыми актами (ч. 5 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.; ч. 5, ст. 9 и ч. 6, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и др.).

Принятый в соответствии с международно-правовыми актами и Конституцией РФ, введенный в действие 1 июля 2002 года Уголовно-процессуальный кодекс в статье 5 п.п. 34 и 35 УПК РФ раскрывает понятия «реабилитация», под которой понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда, и «реабилитированный» – лицо, имеющее в соответствии с УПК право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным осуждением.

Согласно ч. 1 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

В частях 2 и 3 статьи 133 УПК РФ перечислены субъекты, обладающие правом на реабилитацию, коими являются: подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор; подсудимый, в отношении которого уголовное преследование прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения; подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по реабилитирующим основаниям, предусмотренным п.п. 1, 2, 5 и 6, ч.1, ст. 24, п.п. 1, 4–6, ч. 1, ст. 27 УПК; осужденный – в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.п. 1 и 2, ч. 1, ст. 27 УПК; лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, – в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры; любое лицо, незаконно под-

вергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Основанием возникновения права на реабилитацию являются оправдательный приговор, постановление о прекращении уголовного преследования или уголовного дела. Важным элементом процедуры реабилитации, регламентированной ст. 134 УПК РФ, является признание права на реабилитацию. Суд в приговоре, определении, постановлении, а прокурор, следователь, дознаватель – в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно ему направляется извещение с разъяснением порядка возмещения ущерба. После чего реабилитированный вправе в течение шести месяцев обратиться для определения размера ущерба в соответствующие вышестоящие органы. Эти органы, затребовав необходимые документы, определяют размер ущерба в месячный срок, о чем выносятся соответствующее постановление [2]. Возмещению подлежит вред как имущественный, так и моральный. Иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

Безусловно, основным моментом реализации права на реабилитацию является возмещение вреда. Вред, причиненный гражданину вследствие незаконного уголовного преследования или осуждения, включает в себя вред, причиненный жизни, здоровью, личности и имуществу физического лица.

К имущественному вреду, подлежащему возмещению реабилитированному, относятся возмещение заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования; конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества; штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда; сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи; иных расходов (ст. 135 УПК РФ).

Зачастую человек, находящийся под следствием и содержащийся под стражей в ИВС, а затем СИЗО, в условиях, не отвечающих санитарным нормам, получает разного рода заболевания, влекущие причинение значительного вреда здоровью. Вследствие незаконного осуждения, уголовного преследования, а также распространения сведений об этом им испытываются физические и нравственные страдания. Этот факт также сказывается на его деловой репутации, положении в обществе и семье. Все это является моральным вредом, который должен компенсироваться реабилитированному независимо от возмещения имущественного вреда

в рамках гражданского судопроизводства. Помимо этого прокурор от имени государства приносит официальное извинение реабилитированному за причиненный ему вред. По просьбе реабилитированного орган, вынесший акт о реабилитации, обязан письменно донести сведения о реабилитации до трудового коллектива. Также, в случае опубликования в средствах массовой информации не соответствующих действительности сведений, реабилитируемый гражданин вправе потребовать от редакции опубликовать их опровержение. Также подлежат восстановлению трудовые, пенсионные, жилищные и иные права реабилитированного. Возмещение вреда осуществляется за счет казны РФ, а в случаях, предусмотренных законом, – за счет казны субъекта или муниципального образования. Причем возмещается он в полном объеме, вне зависимости от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Множество цивилистов в своих научных трудах рассматривали проблемы законодательного регулирования института реабилитации. В данной работе автору хотелось бы обратиться к практике реализации «жертвами» незаконного уголовного преследования своего конституционного права на реабилитацию в рамках регионального отправления правосудия на примере решений Промышленного районного суда г. Владикавказа.

С июля 2002 года, т.е. с момента вступления в законную силу нового Уголовно-процессуального кодекса, в Промышленном районном суде г. Владикавказа было оправдано 5 лиц, а в отношении 13 уголовное преследование прекращено в связи с отсутствием в их деяниях состава преступления, в том числе в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения. Следует отметить, что в дореволюционной России доля оправдательных приговоров колебалась от 25 до 40 %, а в настоящее время в западноевропейских странах суды выносят их около 12–15 % от общего числа приговоров [3].

Особого внимания требует тот факт, что никто из числа реабилитированных районным судом г. Владикавказа не обратился в суд по вопросу о возмещении ему всех видов вреда, причиненных в связи с незаконным и необоснованным уголовным преследованием. За указанный период также никто не обратился в суд с исками о возмещении морального вреда в денежном выражении. Тогда как институт реабилитации как раз и должен являться тем самым элементом, сдерживающим представителей правоохранительных структур от использования необоснованного уголовного преследования как способа решения своих узковедомственных целей и задач. Невольно возникает вопрос и недоумение: «Что же явилось причиной такого безмолвия?»

Почему люди не стремятся защищать свои права?».

Изучая уголовные дела, по которым были вынесены указанные судебные решения, автор отметил отсутствие в основной их массе разъяснений о праве гражданина на реабилитацию. Также этим лицам не направлялись извещения с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием, как того требует УПК. Следует полагать, что причиной тому в первое время после введения в действие нового УПК послужило недостаточное изучение правоприменителями нововведений уголовно-процессуального закона.

Вместе с этим, к сожалению, в последнее время приходится наблюдать многочисленные факты юридической безграмотности граждан, которые зачастую являются определяющими в вопросе реализации права на защиту нарушенных свобод и законных интересов.

Но корень «безмолвия», по мнению автора, кроется в другом – в некачественной работе правоохранительных органов. Подчас так называемая судебно-следственная ошибка, порождающая то самое незаконное или необоснованное уголовное преследование, является результатом применения к гражданину насилия, угроз, шантажа, для получения так называемых «признательных» показаний (о чем свидетельствуют систематические публикации о незаконной деятельности правоохранительных органов, как в центральных, так и в региональных периодических изданиях). Чему не сле-

дует удивляться, поскольку сегодня мы являемся свидетелями низкого качества расследования преступлений и безответственного отношения к конституционным правам граждан, когда главной задачей работников правоохранительных структур являются «высокие показатели раскрываемости преступлений», а не полнота и объективность проведения следствия. Статистика вынесения оправдательных приговоров, свидетельствующая о «безупречной» работе правоохранительных органов, противоречит многочисленным социологическим опросам об уровне доверия граждан к их деятельности. Нежелание граждан реализовывать свои нарушенные права объясняется их страхом перед очередной встречей с представителями власти. И человек, по праву избежавший незаконного осуждения, уголовного преследования, не в силах его перебороть, пренебрегает правом на «какую-то там» реабилитацию.

Хочется верить, что в ближайшем будущем мы станем свидетелями повышения эффективности работы правоохранительных органов, качества предварительного расследования, что обеспечит своевременное предупреждение и пресечение преступлений, соблюдение конституционных прав и свобод граждан. Каждый человек осознает, что построение правового общества начнется с него самого, тогда, когда он сможет отстаивать и защищать свои конституционные права и свободы, которые, как гласит ст. 2 Конституции РФ, являются высшей ценностью.

Литература

1. *Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР / утв. ВС РСФСР 27.10.1960. 787 с.*
2. *Инструкция по применению положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утв. Минюстом СССР, Прокуратурой СССР, Минфином СССР 02.03.1982.*
3. *Трунов И.Л. Проблемы законодательного регулирования реабилитации в уголовном процессе // Адвокатская практика, 2004. №2. С. 42–51*
4. *Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. СЗ РФ, 2001. № 2. С. 677–740.*
5. *Международный пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах». БВС РФ, 1994. № 12.*
6. *Конституция Российской Федерации. 12.12.1993.*
7. *Уголовно-процессуальный кодекс РФ / принят ГД ФС РФ 21.06.2002. – М.: Проспект, 2001. С. 586–588.*
8. *Константинов П., Стуканов А. Институт реабилитации // Законность, 2004. №7. С. 26–35.*

